

ТЪМА.

(Изъ Байрона.)

Я видѣлъ сонъ.... не все въ немъ было сномъ.
Погасло солнце свѣтлое — и звѣзды
Скитались безъ цѣли, безъ лучей
Въ пространствѣ вѣчномъ; льдистая земля
Носилась слѣпо въ воздухѣ безлунномъ.
Часъ утра наставалъ и проходилъ —
Но дня не приводилъ онъ за собою....
И люди — въ ужасѣ бѣды великой
Забыли страсти прежнія.... Сердца
Въ одну себялюбивую молитву
О свѣтѣ робко сжались — и застыли.
Передъ огнями жилъ народъ; престолы,
Дворцы царей вѣчныхъ, шалаша,
Жилища всѣхъ имѣющихъ жилища —
Въ костры слагались.... города горѣли....
И люди собиралися толпами
Вокругъ домовъ пылающихъ — за тѣмъ,
Чтобы хоть разъ взглянуть въ лицо другъ другу.
Счастливы были жители тѣхъ странъ,
Гдѣ факелы вулкановъ пламенѣли....
Весь міръ одной надеждой робкой жилъ....
Зажгли лѣса; но съ каждымъ часомъ гасъ
И падалъ обгорѣлый лѣсъ; деревья
Внезапно съ грознымъ трескомъ обрушались....
И лица — при неровномъ трепетаньи

Послѣднихъ, замирающихъ огней
Казались неземными.... Кто лежалъ
Закрывъ глаза, да плакалъ; кто сидѣлъ
Руками подпираясь — улыбался — —
Другіе хлопотливо суетились
Вокругъ костровъ — и въ ужасѣ безумномъ
Глядѣли смутно на глухое небо,
Земли погибшей саванъ.... а потомъ
Съ проклятьями бросались въ прахъ и выли,
Зубами скрежетали. Птицы съ крикомъ
Носились низко надъ землею, махали
Ненужными крылами.... Даже звѣри
Сбѣгались робкими стадами.... Змѣи
Ползли, вились среди толпы, — шипѣли
Безвредныя.... ихъ убивали люди
На пищу.... Снова вспыхнула война,
Погасшая на время.... Кровью купленъ
Кусокъ былъ каждый; великій въ сторонѣ
Сидѣлъ угрюмо, насыщаясь въ мракѣ.
Любви не стало; вся земля полна
Была одной лишь мыслью: смерти — смерти,
Безславной, неизбѣжной.... страшный голодъ
Терзалъ людей.... и быстро гибли люди....
Но не было могилы ни костямъ,
Ни тѣлу.... пожиралъ скелетъ скелета....
И даже псы хозяевъ раздирали.
Одинъ лишь песъ остался трупу вѣренъ,
Звѣрей, людей голодныхъ отгонялъ —
Пока другіе труны привлекали
Ихъ зубы жадныя.... но пищи самъ
Не принималъ; съ унылымъ долгимъ стономъ,
И быстрымъ, грустнымъ крикомъ, все лизалъ
Онъ руку, безотвѣтную на ласку —
И умеръ наконецъ.... Такъ постепенно
Всѣхъ голодъ истребилъ; лишь двое гражданъ

Столицы пышной — нѣкогда враговъ —
Въ живыхъ осталось.... встрѣтились они
У гаснувшихъ остатковъ алтаря,
Гдѣ много было собрано вещей
Святыхъ
Холодными, костлявыми руками
Дрожа, вскопали золу.... огонёкъ
Подъ слабымъ ихъ дыханьемъ вспыхнулъ слабо,
Какъ бы въ насмѣшку имъ; когда же стало
Свѣтлѣе, оба подняли глаза,
Взглянули, вскрикнули, и тутъ же вмѣстѣ
Отъ ужаса взаимнаго, внезапно,
Упали мертвыми
.
. И мѣръ былъ пустъ;
Тотъ многолюдный мѣръ, могучій мѣръ
Былъ мертвой массой, безъ травы, деревьевъ,
Безъ жизни, времени, людей, движенья....
То хаосъ смерти былъ. Озера, рѣки,
И море — все затихло. Ничего
Не шевелилось въ безднѣ молчаливой.
Безлюдные лежали корабли
И гнили на недвижной, сонной влагѣ....
Безъ шуму, по частямъ валялись мачты
И падая, волны не возмущали....
Моря давно не вѣдали приливовъ....
Погибла ихъ владычица — луна;
Завяли вѣтры въ воздухѣ нѣмомъ....
Исчезли тучи.... Тьмѣ не нужно было
Ихъ помощи.... она была повсюду....

ИВ. ТУРГЕНЕВЪ.

010582
1846-2

79
79
79

ПЕТЕРБУРГСКИЙ

СБОРНИКЪ,

ИЗДАННЫЙ

Н. НЕКРАСОВЫМЪ.

НЕКОТОРЫЯ СТАТЬИ ИЛЛЮСТРИРОВАНЫ.

В. Г. БѢЛИНСКІЙ.		Н. А. НЕКРАСОВЪ.
Ф. М. ДОСТОЕВСКІЙ.		А. В. НИКИТЕНКО.
ИСКАНДЕРЪ.		КН. В. Ѳ. ОДОЕВСКІЙ.
А. Н. КРОНЕБЕРГЪ.		И. И. ПАНАЕВЪ.
А. Н. МАЙКОВЪ.		ГР. В. А. СОЛМОГУЕВЪ.
		И. С. ТУРГЕНЕВЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ПРАЦА.

1846.